

кого государственного университета, 664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, e-mail: tgp_08@mail.ru.

Author

Kazarin Victor Nikolayevich — Doctor of History, Professor, Chair of Theory and History the State and Law, Law Institute, Irkutsk State University, 10, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 640082, e-mail: tgp_08@mail.ru.

УДК 339:94(47)
ББК 65.406

Л.В. КУРАС
В.Д. ЦЫБЕНОВ

ПРЕДИСТОРИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВОЙ ЗОНЫ «АЛТАНБУЛАГ» *

В статье рассмотрен ряд вопросов, посвященных краткой истории основания и деятельности одного из крупных центров приграничной торговли — Маймачена и становлению и развитию современной свободной торговой зоны «Алтанбулаг».

Ключевые слова: Маймачен, Алтанбулаг, свободная торговая зона (СТЗ), свободная экономическая зона (СЭЗ), инфраструктура.

L. V. KURAS
B. D. TSYBENOV

PREHISTORY FREE TRADE ZONE «ALTANBULAG»

In article the short history of the basis and activity of one of large shopping centers of border trade— Maimaicheng and formation and development of modern Altangulag Free Trade Zone are studied.

Keywords: Maimaicheng, Altanbulag, Free Trade Zone (FTZ), Free Economic Zone (FEZ), infrastructure.

В октябре 1727 г. был заключен Кяхтинский договор, ратифицированный в 1728 г. В трактате из 13 статей подробно освещались приграничные и торговые вопросы. Русские купцы получили право раз в три года бывать в Пекине и вести бесполошинную торговлю, иметь для жительства русских купцов отдельное подворье с православной церковью. В умелом оформлении Кяхтинского договора исключительная роль принадлежала российскому дипломату Савве Рагузинскому. По выражению французского историка Кастера, Савва Владиславич за несколько ме-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-24-03002 «Маймачен. Прообразы свободных экономических зон в Российской империи: история, современность, перспективы».

сяцев своего пребывания в Пекине «успел успокоить недовольных русскими китайцев». Но нужно сказать, что Рагузинский не только успокоил китайцев, он сумел своей настойчивостью, энергией и дипломатическим тактом сделать их более уступчивыми и склонил подписать вполне приемлемый для России договор [7, с. 38]. Первоначально Кяхта, или как часто называли ее в литературе «Песчаная Венеция», была основана С. Рагузинским и представляла собой небольшую крепость, обнесенную деревянной стеной, и только 31 декабря 1743 г. по указу Сената была возведена в торговую слободу с назначением надзирателя по сбору пошлин. 25 августа 1728 г. состоялся первый торг, в котором приняли участие (10 русских и 4 китайских) купцы. К этому времени относится основание Кяхтинской таможни. В 1753 г. принят проект Шувалова с целью охраны границы и поддержки торговли, когда были ликвидированы все внутренние таможни. 31 июля 1762 г. правительство России отказалось от казенной монополии в Кяхтинской торговле и разрешило купцам свободно торговать с китайцами. С этого времени для многих сибирских купцов наступил «золотой век» в ведении торговли с китайскими и монгольскими купцами [1, с. 148].

После ратификации в 1728 г. Кяхтинского договора к югу от Кяхты в 120 сажнях от нее, на монгольской территории стал застраиваться китайцами, переселившимися из Урги, торговый город Маймачен (на кит. яз. Mǎimàichéng 買賣城). Маймачен иногда называли «монгольская Кяхта» или монг. Өвөр Хягт (Южная Кяхта). Он был построен в чисто китайском стиле. К концу XVIII в. в нем было до 200 дворов, жило более 400 чел. Город представлял собой правильный четырехугольник, перерезанный тремя параллельными улицами с севера на юг. Средняя улица называлась чжун-цзе, восточная — дун-цзе, западная — си-цзе, поперечная — хэн-цзе. Длина каждой улицы составляла 550 шагов. Улицы шли прямыми линиями и были застроены небольшими жилыми домами, во дворах которых находились торговые лавки и кладовые, а также амбары. Дома фасадов в улицу не имели. Их внутренние стены украшались китайскими письменами и бумажными картинками с изображением драконов, змей, картинами, изображавшими отдельные моменты китайского быта, или военные эпизоды из истории Китая. Во дворах и на улице располагались фонари из прозрачной разноцветной бумаги, которые зажигались по вечерам, что придавало Маймачену особую красоту в ночное время. Вокруг города шла высокая деревянная стена с несколькими воротами, над которыми возвышались маленькие башни для караула, охранявшего город только ночью. Одни из ворот выходили в сторону Кяхты [7, с. 52; 5, с. 44].

В годы расцвета торговли в 60-х гг. XIX в. жизнь в Маймачене была ключом. Тогда в нем, как свидетельствует путешественник Мичи, можно было встретить, кроме русских и китайских купцов, пеструю толпу

продавцов скота из Монголии, сибирских крестьян, калмыков и бурят. Гражданское управление Маймачена находилось в руках китайского чиновника, так называемого дзаргучея, назначаемого из Пекина центральным правительством на каждые три года. Некоторые из дзаргучеев, по данным Палласа, «бывали высокие и разумные люди и часто самые мандарины, которые своей службой в Маймачене отбывали наказание за то, что в других местах нехорошо себя вели». Дзаргучей ведал всеми вопросами городской жизни. В его ведении находилась полиция, состоящая из наемных монголов, распределение и сбор налогов, торговля и суд. Судебные дела дзаргучей решал единолично. В XVIII в. в Маймачене члены торговых компаний делились на две группы, из которых одна вела торговлю с русскими купцами в Кяхте, а другая в это время ездила в Китай за свежими товарами. Привезя товары, вторая группа занималась их распродажей, первая же отправлялась за новыми и т.д. В Кяхте могли торговать купцы из ближайших к ней северных провинций Китая, преимущественно, из провинции Шаньси. Маймаченские купцы в торговых отношениях с русскими почти с самого начала организации торговли в Кяхте строго придерживались своих правил, изложенных в секретной инструкции, составленной пекинским правительством. Инструкция требовала от каждого купца в Маймачене «тщательно разузнать» потребность у русских в том или ином виде китайских изделий и цену, по которой они продавались в России, а также собирать данные о количестве привозимых в Кяхту товаров. После открытия в 1869 г. Суэцкого канала появился новый транзитный чайный путь в Европу и опорные пункты русско-китайской торговли постепенно пришли в упадок. Многие китайские предприниматели, преимущественно мелкие торговцы и ремесленники, выселялись и искали заработка вне Маймачена. В 90-х гг. XIX в. китайские торговцы — выходцы из Маймачена имелись в большинстве крупных сел Западного Забайкалья [7, с. 104, 113, 117].

Ознакомление с историей Маймачена достаточно ясно показывает, что данный тип городков, построенных на пограничных территориях Цинской империи для активизации внешнеэкономических связей, явился китайским прообразом современных СЭЗ. Маймачен и Кяхта, несмотря на их отношение к разным экономическим пространствам (китайскому и российскому), имели большое стратегическое значение для экономического развития находящихся далеко от центра, периферийных национальных районов (Внешняя Монголия и Сибирь) и внесли существенный вклад в социально-экономическое развитие приграничных территорий.

История Маймачена заканчивается после его взятия 18 марта 1921 г. частями Монгольской Народной Армии под командованием Д. Сухэ-Батора. Китайцы покинули город и со временем он пришел в запустение. В настоящее время развалины Маймачена находятся на территории Монголии в 500 м от современного поселка Алтанбулаг.

Приграничный поселок Алтанбулаг был построен после победы монгольской народно-демократической революции 1921 г. на новом месте, восточнее китайского Маймачена. Он состоял из европейских, русских, китайских домов и монгольских войлочных юрт. Все имели свои дворы. В нем в 1920–1930-е гг. было не более 300–400 дворов. До 1940 г. Алтанбулаг был административным центром Селенгинского аймака МНР. В настоящее время поселок имеет статус сельского районного (сомонного) центра. С 2004 г. к востоку от поселка Алтанбулаг ведется строительство свободной торговой зоны «Алтанбулаг», призванной стать транзитным пунктом трансграничной торговли.

О терминах для определения статуса свободной зоны.

Обращение к средствам массовой информации в поисках сведений о строящейся на монголо-российской границе свободной зоне «Алтанбулаг» выявило, во-первых, наличие большого числа терминов, употребляющихся для ее определения. В газетных публикациях разных лет (2002–2012), посвященных строительству и перспективам развития свободной зоны «Алтанбулаг», можно встретить следующие термины: «свободная экономическая зона», «свободная торговая зона», «зона свободной торговли», «торгово-экономическая зона», «экономическая свободная торговая зона», «свободная торгово-экономическая зона», «свободная зона». Подобный «разброс» понятий имеет место и в научной литературе. Так, можно встретить порядка 30 терминов, обозначающих примерно одно и то же [2, с. 33]. В целях упорядочения указанных названий и уточнения статуса зоны обратимся к монгольскому законодательству. В ст. 3 закона Монголии «О свободной зоне» от 28 июня 2002 г. говорится, что «свободной зоной» называется часть территории Монголии с особым режимом инвестиционной, хозяйственной деятельности, которая находится вне таможенной деятельности для таможенного и другого налогообложения. Свободная зона имеет следующие формы: торговую, производственную, сельскохозяйственную, экономическую и туристическую [3, с. 5]. Отметим, что в целом эксперты, основываясь на практике создания СЭЗ в мировой экономике, выделяют до 30 различных категорий свободных зон. Отечественные экономисты сводят их в пять основных видов по преобладающему виду деятельности: торговые, промышленно-производственные (или торгово-производственные), технико-внедренческие, сервисные и комплексные зоны [2, с. 41; 4, с. 26; 6, 2007, с. 6].

Категория изучаемой нами свободной зоны была определена в другом законодательном акте от 28 июня 2002 г. под названием «Закон Монголии о правовом положении свободной торговой зоны «Алтанбулаг». В ст. 1 говорилось: «цель настоящего закона заключается в регулировании отношений, связанных с определением правового статуса свободной торговой зоны «Алтанбулаг» (именуемой далее как СТЗ «Алтанбулаг»), его реализацией» [3, с. 16].

Таким образом, в монгольском законодательстве имеет место четкое определение зоны как «свободной торговой зоны «Алтанбулаг». Данного названия мы будем придерживаться в настоящей работе.

Ознакомление со ст. 3 закона Монголии «О свободной зоне» показывает явное разграничение экономистами Монголии понятий «свободная торговая зона» и «свободная экономическая зона». В п. 3.3 ст. 3 данного закона говорится: «в свободной торговой зоне осуществляется деятельность по хранению товаров и продуктов, улучшению их товарного вида, упаковки и сбыту». А в п. 3.7. ст.3 сообщается: «в свободной экономической зоне осуществляется деятельность, предусмотренная пп. 3.3–3.6 (пункты, определяющие деятельность торговой, производственной, сельскохозяйственной и туристической видов свободной зоны — Л. К., Б. Ц.) настоящего закона, в комбинированном или объединенном виде». Данное определение «свободной экономической зоны» указывает на более широкую сферу деятельности, включая развитие высокотехнологичного производства, туризма, отраслей сельского хозяйства. Судя по предложенным признакам, его можно отнести к разряду комплексных свободных экономических зон. И можно согласиться с мнением Р.И. Зименкова, что в отечественных и зарубежных источниках отсутствует однозначная трактовка СЭЗ. Существующие определения охватывают или отдельные виды зон, или дают различные общие трактовки этих хозяйственно-территориальных образований, что нередко осложняет понимание их сущности [4, с. 27]. В любом случае, какое бы название для СЭЗ ни использовалось в той или иной стране, сущность явления остается одной: свободная экономическая зона — это ограниченная территория, на которой государство устанавливает определенные правила хозяйствования, предоставляет определенные льготы и преференции [2, с. 34].

Список использованной литературы и источников

1. Авирмэд Даваасурэн. Межрегиональное торгово-экономическое сотрудничество между Монголией и Россией: проблемы и перспективы / Даваасурэн Авирмэд. — Улан-Батор : «Соембо» принтинг ХХК, 2002. — 207 с.
2. Баженова В. С. Особая экономическая зона: партнерство государства и бизнеса / В. С. Баженова, А. П. Думнов. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2011. — 180 с.
3. Законодательство свободных зон Монголии (для инвестора) / пер. Д. Сурэнжав, Б. Тумурбаатар ; ред. Х. Ганболд. — Улан-Батор, 2011.
4. Зименков Р. И. Свободные экономические зоны / Р. И. Зименков. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 233 с.
5. Кяхтинская старина : альманах / сост. Л. А. Филлипова. — Улан-Удэ : НоваПринт, 2010. — 144 с.
6. Приходько С. В. Особые экономические зоны / С. В. Приходько, Н. П. Волков. — М. : ИЭПП, 2007. — 345 с.
7. Силин Е. П. Кяхта в XVIII веке. Из истории русско-китайской торговли / Е. П. Силин. — Иркутск : ОГИЗ, Иркут. обл. изд., 1947. — 204 с.

Информация об авторах

Курас Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kurasl@yandex.ru.

Цыбенев Базар Догсонович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: bazar75@mail.ru.

Authors

Kuras Leonid Vladimirovich — Doctor of History, Professor, Senior Research Associate, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, e-mail: kurasl@yandex.ru.

Tsybenov Bazar Dogsonovich — PhD in History, Research Fellow, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, e-mail: bazar75@mail.ru.

УДК 94(571.54)

А.М. ПЛЕХАНОВА

ББК 63.3(2)613-2

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ЧАСТНОГО ТОРГОВОГО КАПИТАЛА БУРЯТ-МОНГОЛИИ В УСЛОВИЯХ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ НЭПОВСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье анализируется процесс становления и развития частной торговли в Бурят-Монголии в период новой экономической политики: от легализации частного торгового капитала в условиях допуска рыночных отношений до его ликвидации при помощи экономических и административных мер к концу 1920-х гг.; доказан дуалистический характер нэпа.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, новая экономическая политика, торговля, частный капитал.

А.М. PLEKHANOVA

THE RELATIONS BETWEEN THE GOVERNMENT AND THE PRIVATE TRADE CAPITAL OF THE BURYAT-MONGOLIA IN THE CONDITIONS OF THE DUALISTIC SYSTEM OF NEW ECONOMIC POLICY

The author analyzes the process of the formation and development of private trade in Buryat-Mongolia during the period of new economic policy: from the legalization of private trade capital under the conditions of market relations admission till its liquidation by means of economic and